

—Юки—

Двойная любовь попадашки

18+

Юки

Двойная любовь попаданки

«Автор»

2026

Юки

Двойная любовь попаданки / Юки — «Автор», 2026

Я угодила в мир магии и аристократов, где нравственность и условности тесно переплетаются с вседозволенностью и распутством. И оказалась двойником графини, наследницей древнего рода, к которой выстроилась очередь из женихов. Влюбившись в молодого барона, я не ожидала, что у него есть брат-близнец, и совершенно запуталась в чувствах. Кого же я люблю, безумно красивого обольстителя, или самоуверенного наглеца, так похожего на него? А может их обоих?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юки

Двойная любовь попаданки

Пролог

Красавец-аристократ, горячий брюнет с пронзительно синими глазами, известный ловец и мечта множество придворных дам, Максим Взвольский, мог очаровать почти любую женщину при дворе. И, как не хотелось бы это признавать, я тоже не стала исключением.

– Что ты делаешь, перестань, – простонала я, не в силах сопротивляться напору этого наглого, но чертовски соблазнительного мужчины.

Его губы блуждали по моей оголенной груди, лаская ее и заставляя срываться на крик, а правая рука вовсю хозяйничала под юбкой, ища путь к самому сокровенному. И я позволяла ему это, пытаясь остановить лишь на словах. Прижатая к стене жарким телом, я чувствовала, как Максим меня хочет, и от этого просто сносило крышу.

По необъяснимой причине меня тянуло к нему непреодолимой силой, но только сейчас я решила сдаться, отдавшись на волю чувств. А все потому, что влюбилась в этого засранца. Практически с первого взгляда, при нашей первой встрече, когда он спас меня, тем самым навсегда покоров мое сердце.

Когда Максим вдруг отстранился и выпустил меня из объятий, я почувствовала пустоту. Как будто лишилась чего-то важного. В растерянности я посмотрела на него, не понимая, что происходит, и он довольно усмехнулся.

– Закрой глаза, и не открывай, пока не скажу – приказал он, и я, не задумываясь, послушалась.

Так хотелось, чтобы он побыстрее вернулся к начатому.

Максим вдруг подхватил меня на руки, и я охнула от неожиданности, но глаз не открыла. Боялась, что он снова прервется, заставив изнывать от желания. Мужчина уложил меня на кровать и окончательно развязал корсет, а затем стянул мешающее платье. Мне и помогать не пришлось, настолько ловко и умело он все проделал. Оставшись перед ним в одной лишь кружевной сорочке, почувствовала небывалое смущение, порадовавшись, что не вижу его лица. Хотя по меркам моего родного мира этот наряд считался бы довольно скромным.

Какое-то время ничего не происходило, и я, забеспокоившись, решила открыть глаза, но тут вдруг снова ощутила прикосновение неожиданно властных губ Максима, целующего так, словно он предъявлял на меня права.

– Можешь открывать, – тихо выдохнул мужчина, на секунду прервав поцелуй.

Я распахнула глаза и с удивлением уставилась на Максима, нависшего надо мной и пожирающего жадным взглядом. За короткое время он успел переодеться, и теперь, вместо рубашки на нем была надета просторная безрукавка. Зачем было это делать, я не поняла, но вопросов задавать не стала. Сейчас меня волновало другое. Верней, другой.

И Максим не разочаровал. Подавшись ко мне, он снова захватил в плен мои губы, сводя с ума и вызывая самые потаенные и откровенные желания. Я обвила руками его шею, прильнув к нему, но мужчина высвободился, спускаясь поцелуями ниже, пробежался губами по ложбинке между грудями и крепко сжал оба полушария.

Я застонала и выгнулась ему навстречу, а он прижался ко мне со всей силы, и я почувствовала, насколько сильно он возбужден. Я и сама безумно жаждала этого, и не понимала, чего он медлит. Но он видно решил меня помучить, потому как снова приподнялся, заставив заскрипеть зубами от досады.

– Закрой глаза еще раз, – сказал Максим, глядя прямо на меня. – Хочу сделать тебе сюрприз. Тебе понравится, даю слово.

Заинтригованная, я крепко зажмурилась, боясь представить, что же он для меня приготовил. Оказывается, в этом мире нравы тоже далеки от высоких, хоть с виду и все прилично. Манеры, этикет, и прочая пафосная шелуха разом слетают, стоит только копнуть поглубже.

Сначала мужчина снова отделился от меня, и я ощутила слабое дуновение ветра на своем теле, будто кто-то прошел рядом. А после случилось странное. Максим прильнул к моим губам, проник языком в рот, исследуя его, и тут же я почувствовала на себе еще чьи-то поцелуи.

Жаркие губы на шее, ласковый язык скользит по груди, а следом сильные руки раздвигают мне ноги, задирая сорочку и проникая между бедер.

Не дожидаясь разрешения, я в страхе открыла глаза, и в ужасе уставилась сразу на двух мужчин, ласкающих меня. Похожих, как две капли воды.

Заметив, что я смотрю на них, они прервались и, поднявшись, переглянулись.

– Я же говорил, она даже не почувствует разницы, – с ухмылкой произнес один из них.
– Ты или я, для нее все едино. Так что проиграл ты мне, братец.

Глава 1

Я всегда любила читать. Сказки в детстве, приключения и фэнтези в юности, и вообще все, что могло меня хоть на время унести из реальности в мир приключений, романтики и неземной любви.

Что поделать, я была мечтательницей с неудавшейся жизнью, и потому книги стали для меня настоящей отдушиной. Способом отвлечься от проблем и забыться на время, с головой погрузившись в увлекательные и волшебные истории. И каждый раз, дочитав книгу, представляла, что было бы, если бы я попала в мир, где существует магия, и могущественные волшебники бьются насмерть со злодеями, а отважные рыцари борются за сердца прекрасных принцесс.

Так что, когда все случилось, я с уверенностью могла сказать сама себе – домечталась! Спеша утром на пару в университет, я и подумать не могла, чем обернется для меня любовь к книгам. И ведь ничто не предвещало беды.

Шагая к автобусной остановке, заметила торгующую на углу улицы старушку, перед которой на перевернутом деревянном ящике были разложены книги. Маленькие и большие, всевозможной расцветки, потертые и новенькие, от художественной литературы до справочника садовода.

Я просто не смогла пройти мимо. Махнув рукой на отъезжающий автобус, решила, что десять минут большой роли не сыграют, ведь из дома вышла я заранее.

Худая, как щепка, седая бабуся зябко куталась в тонкий ситцевый платок, будучи одета лишь в старенькое, застиранное платье, и мне стало ее жалко. Пусть сейчас только начало сентября, но по утрам уже прохладно, и я сама не так давно переделалась из привычного кардигана в короткий, но теплый плащ.

Надо бы купить у нее хоть что-то, даже если ничего не понравится. Жалко бабушку, да и стипендия скоро, не обеднею.

Подойдя к старушке, вежливо поприветствовала ее и, услышав пожелание доброго утра в ответ, стала разглядывать книги. Астрология, психология, детектив от одной небезызвестной писательницы, сборник фантастических рассказов, изданный еще при СССР.

Надо же, какое разнообразие. Неужели это все ее книги?

И тут мой взгляд наткнулся на неказистый томик со странным названием «Царская Россия», и нарисованной на обложке паре, кружащей в танце. Почему странным? Да потому что когда открыла книгу на первой странице, прочла о том, как героиня попадает в параллельный мир. А значит, это не исторический роман, как я подумала, а самое что ни на есть фэнтези, которое я так люблю.

Прижав книгу к груди, схватила вдобавок кулинарные рецепты, и довольно кивнула внимательно наблюдающей за мной бабушке.

– Беру вот эти. Можно?

Женщина все так же молча кивнула, на пальцах показывая, сколько нужно заплатить, и рассчитавшись, я попрощалась с ней, а потом помчалась на остановку, сжимая в руках драгоценную покупку.

Быстрый взгляд на телефон показал, что я безбожно опаздываю. Да как так? Я же совсем недолго простояла возле книг!

Очередной автобус ушел прямо у меня из-под носа, и я, выругавшись сквозь зубы, завертела головой в поисках такси. Придется, похоже, потратиться на него, иначе никак не успеть.

Но, как назло, поблизости не было ни одного таксиста, а когда решила заказать через приложение, оказалось, что свободных машин нет. Приняв это, как знак свыше, смирилась с тем, что на первую пару я не попадаю, и уже не торопясь, уселась на скамейку остановочного

павильона. Посмотрела на книги, крепко стиснутые в руках, и открыла одну из них. Ту, что про попаданку. Надо же чем-то время занять.

Увлекательная история настолько захватила меня, что я полностью отрешилась от внешнего мира. А когда пришла в себя, сначала не поверила глазам.

Где это я? И что за странный лес вокруг? А куда, позвольте спросить, делась остановка?

Глава 2

Высокие столетние сосны стояли вокруг стеной. Сюда почти не проникал солнечный свет, и в полумраке казалось, что лес надвигается на меня, смыкая ряды деревьев и окружая. Под ноги коварно бросались корни деревьев, кочки и рытвины, и я спотыкалась на каждом шагу, с трудом оставаясь на ногах.

Я бродила по этому густому, дремучему лесу уже, наверное, час, но до сих пор не встретила ни единой души. Никаких признаков цивилизации, ни намек на то, что когда-нибудь выйду отсюда. И если бы не стертые до мозолей ноги, и зуд от множества укусов мошкары, целое облако которой упорно преследовало меня всю дорогу, я бы решила, что сплю, или же у меня галлюцинации. Иначе я не могла объяснить, что за неведомая фигня творится вокруг.

Может, меня инопланетяне похитили? Провели свои неведомые опыты, да и выкинули черти где? Или я ударилась головой, и мне все это мерещится?

Я готова была поверить во что угодно, лишь бы вернуться обратно. Вот только реальность оказалась куда невероятней, чем я могла ожидать.

Совершенно вымотавшись, голодная и замерзшая, выбравшись на одну из редких полян, я уселась на большой, вросший в землю, поросший мхом камень. Казалось, что в этом месте царит поздняя осень: несмотря на высоко стоящее солнце, было зябко даже в плаще, а редкие лиственные деревья, росшие среди сосен и елей, окончательно лишились листвы, сверкая голыми ветками. И это было еще одной странностью в копилку к остальным, ведь там, где я жила, осень только вступила в свои права.

Достав телефон из кармана, снова посмотрела на индикатор сигнала, но сеть так и не появилась. Да и сама телефон был почти разряжен – как обычно, вчера забыла зарядить. А значит, скоро толку от него не будет.

Что же делать? Как отсюда выбираться?

Будучи городским жителем, в лесу я совершенно не ориентировалась, и единственное, что помнила – мох растет на северной стороне. Но стороне чего, и чем мне это поможет, я не знала. Город мог находиться как на юге от леса, так и на севере, и даже знай я направление, уверена, что и тогда бы заплутала.

Вздыхнув, я встала с камня, сунула бесполезный телефон обратно в карман, покрутила головой, вспоминая, откуда пришла, и двинулась в обратном направлении. Как бы то ни было, сиденье на месте ничего не даст, да и замерзну я раньше, чем меня кто-нибудь найдет. Если вообще найдут. Родители жили в другом городе, да и подруг, которые бы заметили мою пропажу, у меня не было. Как и парня.

Мысли мои потекли в странном направлении. Вместо того, чтобы истерить или паниковать, я рассуждала о том, насколько серой и скучной была моя жизнь в родном мире, и что где-то в глубине души я даже рада этому маленькому приключению. Может, поэтому я здесь?

Впереди забрезжил просвет, и я с надеждой рванула вперед, ожидая, что, наконец, выбраюсь. Продираясь сквозь колючие кусты, разодрав при этом джинсы, ругаясь и проклиная ту неведомую силу, что забросила меня сюда, вывалилась на широкую просеку. По обе стороны от нее стеной стоял лес, а сама просека тянулась вплоть до горизонта.

И там, вдалеке, я увидела всадников. Сразу с десятков непривычно одетых мужчин, верхом на лошадях, скакали в мою сторону, гоня перед собой ветвистого оленя. Меня, стоящую посреди густых зарослей, они пока не видели, но сердце все равно замерло в тревоге.

Не похожи они на спасателей, да и вообще какие-то странные. Словно со съемок исторического фильма приехали: серые камзолы, высокие сапоги и узкие штаны, кружевные воротники и необычные шляпы с перьями. Неужели, на реконструкторов напоролась?

Я было подумала, что они отыгрывают век девятнадцатый, но меня смутили висящее на поясе оружие, очень похожее на современное огнестрельное. А потом случилось нечто, что разбило мои предположения в пух и прах.

Скачущий впереди всех темноволосый парень, молодой и красивый настолько, что даже на расстоянии в несколько десятков метров у меня внутри что-то екнуло, и ни с того, ни с сего заалели щеки, вдруг резко осадил коня, останавливаясь. Олень же продолжил ломиться вперед с испуганным видом, но далеко убежать ему не удалось.

Красавчик на коне вскинул руки, и вслед животному устремился поток ослепляющего синего огня. Пронзив тело оленя, огонь рассыпался искрами, а бедное животное, взревев, рухнуло на землю практически рядом со мной, и забилося в предсмертных судорогах. Спустя секунду олень затих, а я, с треском ломая ветки, отпрянула назад и в ужасе уставилась на устремившихся к нему незнакомцев.

Это точно были не реконструкторы, и не актеры фильма. То, что я увидела, не имело разумного объяснения. А значит, либо я все-таки сошла с ума, либо...

Мамочки, я что, попала в другой мир?!

Весьма кстати вспомнила про купленную у старушки книгу, которую не выпускала из рук все это время. А ведь название у нее говорящее! Как и наряды моих новых знакомых, очень похожие на одежду русских дворян.

Находясь под впечатлением от ситуации в целом, я проморгала тот момент, когда подбравшись к поверженному животному вплотную, охотники спешили и один из них, коренастый мужчина в возрасте, подошел и ткнул носком сапога оленю в бок.

К всеобщему удивлению, зверь не умер. Стоило охотнику дотронуться до него, как животное издало протяжный рев и, вскинув голову, насадило мужчину на рога. Вопль умирающего совпал с выпущенным в коварную жертву стустком огненного пламени, но маг, решивший помочь товарищу, видно был криворуким и косоглазым, и шар жидкого огня, похожий на солнце, полетел прямо в меня.

От страха меня парализовало, словно в кошмаре, и вместо того, чтобы убратсья с дороги, я с ужасом наблюдала, как приближается моя смерть. Организм решил, что с него на сегодня хватит потрясений, и я отключилась прежде, чем огонь поглотил меня.

Глава 3

– Уверен, что это она? – недоверчиво переспросил Максима Анхель, его друг из германских земель, прилетевший погостить. – Но что ей тут делать, да еще и в таком неприглядном виде?

Максим Взвольский снова окинул взглядом лежащую на носилках девушку, одетую вопреки этикету и приличиям в синие штаны и незнакомого покроя плащ, задержался на ее прелестном личике, о котором давно грезил в мечтах, и кивнул другу.

– Несомненно, это графиня Шереметьева собственной персоной. Ты можешь не знать – этот факт пытались скрыть от всех, но графиня Шереметьева пропала без вести неделю назад. И поиски ничего не дали, она словно в воду канула.

Лицо Анхеля вытянулось от изумления, и он снова посмотрел на девушку. Максим и сам не знал, что думать, но, бесспорно, был рад находке. Единственная наследница графа Шереметьева, который окончательно слег после ее исчезновения, в случае смерти батюшки получала в единоличное владение всю власть и богатство древнего рода. Естественно, что многие хотели заполучить ее в жены, вот только она всем давала от ворот поворот. Даже ему, Максиму Взвольскому, разбившему немало женских сердец.

И этот факт не огорчал бы его настолько, если бы он не был тайно влюблен в нее. Зато теперь, когда появилась возможность, он сделает все, чтобы сблизиться с Кирой как можно больше. И дело тут не только в ее богатстве. Нет, он искренне желал покорить сердце девушки, ее же наследство шло приятным дополнением.

– Интересно, что же с ней случилось? – задумчиво протянул Анхель, озвучивая мысли Взвольского. – Не похоже, чтобы она терпела лишения. Выглядит вполне здоровой, а обморок скорей от испуга.

– Меня больше интересует другое, – заметил Максим, склоняясь над девушкой. – Загонщик, пытавшийся спасти того несчастного, уверяет, что промазал и попал прямо в графиню. Но посмотри, на ней ни царапины. Как такое может быть?

Анхель усмехнулся и покосился назад, где сустились слуги Взвольского, пытаясь снять погибшего охотника с оленьих рогов.

– Да чего тут гадать? Принял на грудь твой загонщик перед охотой, вот и мерещится всякое. Попади он, и от твоей графини одни угольки бы остались!

Максим взял руку Киры в свою, и нежно поцеловал, прижав к груди. Ресницы девушки дрогнули, но глаза остались закрытыми. Мертвенная бледность, присутствующая поначалу, постепенно сходила на нет, и дыхание графини выравнивалось. Целителю барона и делать ничего не пришлось.

Успокоив Взвольского известием, что это обычный обморок, он посоветовал подождать, пока девушка сама придет в себя.

– Да, пожалуй, ты прав, – произнес Максим, вглядываясь в невинное лицо графини, прекрасное, как у богини.

Как же ему хотелось коснуться этих алых губ поцелуем! Распробовать, каковы они на вкус, а после, повинаясь страсти, узнать, насколько горяча его девочка в постели. И плевать он хотел на приличия!

Максим был не из тех снобов, что вели благопристойный образ жизни, и все еще придерживались давно изживших себя норм морали и нравственности. Взвольский позволял себе многое, считая, что жизнь надо прожить так, чтобы потом не сожалеть, и потому был всегдаем ночных клубов, ресторанов и прочих злачных мест, где можно было на время забыть о правилах и найти себе приятную компанию.

Была и еще одна причина подобному распутству. Графиня Шереметьева. Красивая и недоступная, такая желанная и столь далекая. В их первую встречу она высказалась, что не собирается тратить свое время на такого, как он. А во вторую и последнюю ответила ему окончательным отказом, заявив, что вовсе замуж не собирается.

Потому то и бесился Максим, не зная, как растопить сердце неприступной аристократки. И когда узнал, что она пропала, чуть было не спился, заливая горе вином. Но, видно, небеса решили сжалиться над ним, и привели графиню прямо ему в руки.

Теперь мужчина тешил себя надеждой, что она окажется достаточно благодарной, и у него появится шанс покорить ее. А уж он им постарается воспользоваться в полной мере.

Глава 4

«Я что, жива? – возникла первая мысль, когда очнулась. – Где это я?»

Помню, как спешила на пары, боясь опоздать из-за того, что зависла возле той бабуся с книгами. А потом...

То, что случилось позже, казалось сном. Станным и пугающим, особенно когда вспомнила летящий в меня огонь. И потому глаз открывать не стала. Хотя и не чувствовала боли, но страшно было до ужаса. Ведь если выжила после такого, то наверняка представляла из себя жуткое зрелище.

– Девочка моя! – воскликнул пронзительный женский голос, от которого заложило уши, а голову прострелило болью. – Что же с тобой случилось, милая?

Кто это? Почему я не узнаю этот голос?

Чья-то прохладная рука легла мне на лоб, и я не смогла больше притворяться бесчувственной. Пришлось открыть глаза, и я увидела перед собой озабоченное морщинистое лицо тетки в старинном платье. Быстро оглядев себя и с облегчением увидев, что цела и невредима, заметила, что меня тоже переодели. Из-под одеяла, которым я была укрыта, виднелась плотная кружевная сорочка.

Я что, попала в какую-то общину? Что за место такое странное?словно в старинном поместье очутилась, века этак девятнадцатого. И кто эта дамочка?

Одни вопросы, и ответы мне, похоже, не понравятся.

Я вдруг припомнила свои догадки и похолодела. Глупости, конечно, но иначе я не знала, как объяснить то, что видела. И почему вообще осталась жива.

Я ведь помню, как жар плазменного сгустка опалил меня, и как огонь охватил мое тело. Даже содрогнулась, почти вживую снова ощутив этот жар. Но боли и тогда не было, что удивительно. Магия объяснила бы многое, но это же означало, что я попала. Причем, во всех смыслах.

От этих мыслей как-то сразу поплохело, и я со стоном зажмурилась, надеясь, что когда открою глаза, вся эта мистика вокруг рассеется, а я снова окажусь на остановке.

– Кирочка, может, целителя позвать? – снова заголосила тетка, и я поморщилась.

Чувствовалось, что она переживает за меня, но до чего же противный у нее голос! Кстати, а откуда она знает, как меня зовут? Как бы спросить так, чтобы за сумасшедшую не сойти?

Если я права, то мне просто никто не поверит. Я и сама не до конца верила, и каждую секунду ждала, что очнусь в больничной палате, или проснусь у себя в постели.

– Не надо целителя, – слабо произнесла я, с трудом принимая сидячее положение. – Я в порядке.

И я почти не соврала ей. Голова кружилась, в горле пересохло, а в теле поселилась страшная слабость. Но в целом для той, что должна была заживо сторесть, я чувствовала себя вполне сносно.

Женщина подскочила ко мне и поддержала за плечи, помогая принять устойчивое положение, одеяло соскользнуло вниз, но кроме нас в комнате никого не было, и я не слишком переживала по этому поводу. То, что было надето на мне, надежно скрывало все, что нужно, и даже больше.

Как вообще можно в таком спать? Неудобно ведь и жарко.

Усевшись, я смогла как следует оглядеться, и, наконец, разглядела комнату как следует. Нет, это точно не мой мир. Интерьер комнаты напоминал скорей старинный дом русских аристократов начала двадцатого века.

Я лежала на огромной кровати с резной спинкой, а надо мной возвышался балдахин из атласной ткани с кисточками по краям. Рядом с кроватью я увидела расписную ширму и

необычного вида двухъярусный столик с фигурными ножками. Возле окна, завешанного тяжелыми плотными портьерами, стояли два стула с мягкой спинкой, а между ними примостился еще один столик поменьше, с белоснежным фарфоровым чайником и чашками на нем. Деревянный пол был застелен узорчатым ковром, а стены украшали разнообразные портреты и пейзажи.

Но странные предметы, на которые то и дело натыкался взгляд, заставляли усомниться в моих предположениях. Непонятный черный куб у входа, мерцание на окнах, будто там было силовое поле, и россыпь крупных прозрачных кристаллов на том столике, что больше был похож на этажерку, совершенно сбивали с толку. А если вспомнить пистолеты у тех мужчин...

Что же это за мир такой? Смесь прошлого и будущего, магии и науки? Аж голова кругом!

Глава 5

– Что со мной случилось? – задала я тревожащий меня вопрос, обойдясь при этом общей фразой.

Судя по всему, эта тетка знала меня, и было бы глупо узнавать у нее имя. Как и расспрашивать о чем-либо еще. Впрочем, всегда можно было прикинуться потерявшей память, ведь это было так удобно, ссылаясь на амнезию, говорить о чем угодно.

– А ты не помнишь, да? – всплеснула руками женщина, невольно помогая мне с легендой. – Бедная моя девочка! Тебя же нашли в лесу без сознания и сюда привезли. Ты как пропала неделю назад, так и с концами. Батюшка твой, Михаил Григорьевич, весь извелся... А как узнал, что ты нашлась, сразу послал сюда. У самого-то здоровье уже не то, чтобы куда-то ехать. Эх...

Тетушка, наконец, прервала долгий и эмоциональный монолог, и уставилась на меня, удивленная моим молчанием. Ну а мне просто нечего было сказать. Вместо этого я внимательно слушала все, что она говорит, выцепив из ее бурной тирады нужную информацию.

Сама себе удивлялась, почему так спокойна и невозмутима, но списывала это на шок. Думаю, потом, когда немного свыкнусь с мыслью, что попала в другой мир, начнутся все стадии принятия, как полагается.

Так что, пожалуй, стоит, и правда, сказать, что память потеряла, иначе во мне мигом раскроют самозванку. А уж, почему они приняли меня за кого-то другого, разберусь позже.

– Вы правы, – я изобразила растерянность, хотя и стараться особо не пришлось, – я мало что помню. Только свое имя и смутные образы.

– Да что ж это такое творится?! И даже, меня, тетушку Марфу не узнаешь? – увидев, как я виновато покачала головой, тетка утешающе погладила меня по волосам. – Ну, ничего, главное, что ты нашлась. А память обязательно вернется.

Насчет этого я бы с ней поспорила, но, разумеется, промолчала.

Интересно, у меня здесь, на самом деле, есть двойник, или кто-то просто очень похож?

В голове сразу всплыли вычитанные в книжках теории альтернативных миров, но все это были лишь фантазии авторов, далекие от реальности, а как оно на самом деле, узнать придется, похоже, на собственном примере. Скорей всего, мой двойник уже мертв, раз Марфа сказала, что ее племянница пропала неделю назад, а значит, можно не бояться, что она появится и раскроет меня. По крайней мере, пока не вернусь обратно домой.

– Смотрю, моя гостья очнулась, – донесся до меня голос от двери. – Как вы себя чувствуете, графиня?

Графиня? Это кому?

Я обернулась и наткнулась на пронизательный взгляд синих глаз. Того самого темноволосяго незнакомца, что был в лесу.

Красивый и статный, с густой шевелюрой смоляных волос, одетый в белую рубашку, длинный расписной камзол и узкие брюки, забранные в высокие сапоги, он смотрелся воплощением девичьих грез даже для меня, предпочитающей мужчин в строгой деловой одежде моего времени.

Обворожительно улыбнувшись, незнакомец оглядел меня с ног до головы, и я почувствовала себя голый, несмотря на ту совершенно пуританскую сорочку, что была на мне. Заохав, тетушка Марфа тут же укрыла меня до самой шеи одеялом, и села так, что ее полное тело почти полностью загородило меня от мужчины.

– Барон, мы вам, конечно, признательны за спасение графини, – вежливо, но сердито произнесла Марфа. – Только при входе в комнату дамы принято стучать.

– Простите, сударыня, виноват, – покаялся барон, – в следующий раз обязательно.

Вот только в его взгляде не было ни капли вины, а лишь лукавое веселье и жадный интерес. Складывалось ощущение, что он меня хорошо знает, и, похоже, я ему нравлюсь. Вон как уставился, аж не по себе стало.

– Рад, что с вами все в порядке, графиня, – краешком губ снова улыбнулся он. – Зашел лично пригласить вас на ужин, если, разумеется, вы в состоянии встать с постели.

– Разумеется, – кивнула ему, чувствуя, как губы сами расплываются в улыбке. – Спасибо за приглашение.

И снова мое сердце куда-то помчалось галопом, как тогда на охоте, а тело окатила предательская волна желания.

Хорош, все-таки, зараза!

Он ушел, а я, откидывая ставшее вдруг слишком жарким одеяло, вопросительно посмотрела на Марфу.

– Кто это? – я догадывалась, что это именно он меня спас, но хотелось бы узнать, чего от него можно было ожидать.

Вдруг, потребует что за спасение? Хотя, если так рассудить, это его же люди меня чуть не угробили.

Тетушка покачала головой, как показалось мне, не слишком одобрительно.

– И его не помнишь? А он ведь все пороги в нашем поместье оббил, добиваясь твоего расположения. Этот мужчина – барон Максим Взвольский, и сейчас мы находимся у него в гостях.

Глава 6

Марфа оказалась графине родной теткой, а кем-то вроде компаньонки, нанятой ее отцом и сопровождающей девушку, как незамужнюю аристократку, практически везде. Повезло, что она служила Шереметьевым сравнительно недолго, а потому не знала графиню достаточно хорошо, чтобы распознать во мне самозванку.

А вот встречи со своим здешним папенькой я по понятным причинам опасалась. Ведь на амнезию не спишешь резко изменившееся поведение, привычки и характер. Какой же была настоящая Кира Шереметьева, приходилось узнавать буквально по крупицам, чтобы не вызвать у Марфы подозрений нелепыми вопросами.

Как я поняла, графиня была девушкой замкнутой и не слишком общительной, но весьма острой на язычок и с характером. Потому-то граф Шереметьев до сих пор не смог выдать ее замуж, хотя возраст давно позволял.

Как и мне, графине было двадцать лет, и многие ее ровесницы давно обзавелись семьей и детьми. И только она предпочитала брак одиночеству, обучаясь азам магии с помощью репетиторов и собираясь поступать в специальном университете для одаренных.

Имея талант к воздушной стихии, Кира хотела стать полноценным магом, чтобы иметь вес в обществе и не зависит от отца. И я ее понимала, ведь по рассказам Марфы, на богатство Шереметьевых засматривались многие, и число ухажеров, желающих откусить хоть кусочек, взяв графиню в жены, исчислялось сотнями.

Магия графини обещала стать еще одной проблемой, ведь я совершенно не чувствовала в себе никакой силы, и даже если она во мне была, то я не представляла, как ею управлять. Вся надежда была на мою новую легенду и то, что графиня незнамо где отсутствовала целую неделю. За это время с ней могло случиться что угодно, вплоть до потери магии, и если верить моей компаньонке, такое при определенных обстоятельствах было вполне возможно.

К предстоящему ужину Марфа соорудила у меня на голове незамысловатую, но вполне симпатичную прическу, и помогла переодеться в любезно предоставленное бароном длинное платье из парчи и бархата цвета фуксии, с мягким корсетом и кружевными оборками. Откуда Взовольский взял такую красоту, если я точно знала про него, что он холост, было весьма любопытно. Но судя по нелестным высказываниям в его адрес Марфы, догадывалась, что в поместье побывала не одна девица.

Собственно поэтому шла на ужин с ним, нервничая и переживая. И было из-за чего. Барон был в числе тех, кто тоже желал заполучить графиню, но вся загвоздка в том, что мне он очень нравился. Хотя за все время, проведенное в этом мире, видела его лишь дважды, да и то недолго.

Только становиться его очередным трофеем в любовной охоте я не собиралась, и без того хватало головной боли. Для начала нужно разобраться с кучей вещей, узнать новый мир, вжиться в это странное общество, а уж потом крутить романы. И потому я была намерена завтра же утром уехать отсюда. Осталось только пережить этот ужин.

За нами пришел слуга, и я в сопровождении Марфы вышла в коридор, с любопытством вертя головой, словно на экскурсии. Интересно было понаблюдать за бытом местных аристократов, тем более мне теперь здесь тоже жить. Хотя, надеюсь, что недолго, и я придумаю, как вернуться.

Пока шли, разглядывала особняк, в котором оказалась, и он показался просто огромным. Бесчисленные комнаты, лестницы и длинные коридоры, петляющие так, что уже через минуту я заблудилась, и все это одето в роскошь и богатство. Интересно, если дом барона так выглядит, то насколько же шикарно в усадьбе графини?

И сколько глядела, все больше казалось, что я ошиблась с эпохой, или же магия в этом мире ускорила прогресс настолько, что сравнялся с развитием моего мира. По крайней мере, дом был оборудован центральным водопроводом и канализацией, причем с вполне современной сантехникой, которую я успела испробовать на себе, когда освежалась перед ужином. А еще здесь было электричество, только для освещения использовались странной формы лампы, светящие не желтым, а синеватым светом.

И это так не вязалось с дворянами и магией, что я и представить не могла, в какой момент истории все настолько изменилось, что получился подобный мир.

Когда добрались до обеденного зала, я успела перебрать в голове несколько версий, но ни одна из них не была жизнеспособной. Плюнув на это дело, решила просто порадоваться тому, что тут есть магия, жаль только, у меня она куда-то делась. А то бы...

Эх, натворила бы я тогда дел! Может, и к лучшему, что ее у меня нет.

Слуга открыл перед нами двери, и я увидела огромный зал, наполненный светом хрустальных люстр. До моих ноздрей донесся аппетитный запах мяса, и желудок тут же протестующе заурчал, напоминая, что ела я последний раз рано утром, и пора бы уже подкрепиться. Вот только, насколько я помню историю, аристократки ели, как птички, и объедаться считалось дурным тоном и невоспитанностью.

Лишь бы здесь такого же правила не было, иначе помру ведь с голода.

Завороженная блеском хрусталя и увлеченная видом ломящегося от яств длинного стола, я не сразу заметила сидящего с другой его стороны Максима.

Глава 7

Барон переоделся, и в белоснежной рубашке с высоким воротом, небрежно расстегнутой на груди, да в черных, обтягивающих брюках, он выглядел так соблазнительно, что я невольно залюбовалась им, чувствуя, как трепещет сердце в груди. Максим что-то с хмурым видом выговаривал стоящему рядом слуге, но завидев меня, встал и расплылся в улыбке. Оглядел с ног до головы, вызывая табун мурашек по коже, и слегка поклонился.

– Вы просто обворожительны, графиня! – восхищенно заметил он, вгоняя в краску. – Позвольте, поухаживаю за вами.

Мужчина отодвинул стул рядом с собой, приглашая присесть, и когда я опустилась на мягкое сиденье, барон отстранился не сразу, прижавшись ко мне сзади будто невзначай. Его горячее дыхание опалило меня, и по телу прошла волна жара, но отнюдь не из-за близости горящего камина за спиной.

– Не представляете, графиня, как я рад, что вы живы, – выдохнул он низким, чарующим голосом, и я вздрогнула. – Расскажите, что с вами приключилось?

Я робко кивнула, с трудом удерживая невозмутимый вид, и на грани слышимости различила легкий смешок. А после Максим отошел и уселся на свое место.

Вот же зараза аристократская!

Отчего-то в его присутствии чувствовала себя наивной деревенской простушкой, готовой за один лишь взгляд и улыбку отдаться на сеновале. Мне стало стыдно, что так легко поддаюсь его чарам, и весь ужин я провела, уткнувшись в тарелку, односложно отвечая на все вопросы мужчины. В итоге съела ровно столько, сколько полагается приличной аристократке, то есть почти ничего.

Максим весь ужин пытался вызнать у меня подробности моего исчезновения, но я честно рассказала, что ничего о том времени не помню, не став уточнять, что не помню, а верней, не знаю вообще ничего. Еще раз сообщив, насколько он рад, что я нашлась, и вновь услышав от меня слова благодарности, барон тоже сделал вид, что поглощен едой, однако, я замечала бросаемые в мою сторону заинтересованные взгляды. Он тоже почти не притронулся к блюду, и вскоре, увидев, как я без аппетита ковыряю мясную отбивную, окончательно отставил тарелку в сторону.

– Могу я пригласить вас на прогулку по саду? – сказал вдруг Максим, подарив мне очередную обворожительную, сбивающую с толку улыбку. – Вечерний воздух полезен для сна.

– Не откажусь, – тут же выдала ему, не подумав.

Ведь в доме, полном прислуги, я хоть как-то могу держаться от него на расстоянии, а вот что будет, если мы окажемся наедине, я не представляла.

Хотя о чем это я? Очень даже представляла, и никак не могла для себя решить, хочу этого или нет.

Но теперь было поздно забирать свои слова назад, и я просто понадеялась на благородство барона, который пока вел себя как истинный джентльмен. К тому же неплохо будет узнать, что же там снаружи, да и стены этого дома действовали на меня удручающе. Слишком большие комнаты, слишком много пространства, и постоянный страх сказать или сделать что-то не так.

Схватив висящий на спинке стула черный пиджак вполне современного покроя, он помог встать из-за стола и, предложив взять его под локоть, повел к выходу в сад. Глядя на его одежду, напомнила себе, что пора разобраться, в каком же времени я очутилась.

Может, и мне необязательно носить такое длинное платье, в юбках которого я постоянно путалась, а повседневная одежда аристократов на самом деле куда удобней и практичней. Как окажусь в поместье Шереметьевых, первым делом наведу в библиотеку.

Идти пришлось недалеко, и буквально спустя три минуты через узорчатые стеклянные двери мы вышли в сад, что окружал дом. И сквозь просветы в деревьях я увидела раскинувшиеся вокруг усадьбы поля, лишь изредка разбавляемые лесом. Сразу вспомнились смотренные мною когда-то фильмы, в которых аристократы предпочитали жить уединенно. В таких вот поместьях, занимающих огромные площади помимо самой усадьбы, в городах бывая исключительно по делам.

Интересно, как тут обстоят дела с транспортом? Не хотелось бы трястись в карете или, не дай бог, верхом.

– Пойдемте, графиня, – легонько потянул меня за собой барон, вырывая из мыслей. – Хочу показать вам наш пруд, а рядом есть удобная беседка, где мы сможем передохнуть.

Я ожидала увидеть что-то, похожее на парк, с дорожками, скамейками, фонтанами и клумбами, но сад действительно оказался просто садом. Ухоженным и уже облетевшим, где кроме обещанного пруда, да одинокой, заросшей плющом беседки, больше ничего примечательного не было. Или я просто не заметила в вечерних сумерках, скупо освещенных парой круглых уличных фонарей.

Какое-то время мы шли молча по петляющей сквозь сад, присыпанной каменной крошкой тропинке. Я рассеянно разглядывала все вокруг, стараясь держать между собой и бароном дистанцию, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия.

– Когда вы собираетесь уезжать? – первым не выдержал и разорвал тягостное молчание барон. – Может, погостите еще хоть немного, графиня?

– Простите, – виновато покачала головой я, мысленно желая ответить ему согласием, – но вы сами понимаете, с каким нетерпением ждет меня отец.

– Конечно, – понимающе отозвался Взвольский, но по его огорченному взгляду было ясно, что он желал бы услышать другой ответ.

Мы дошли до стоящей на небольшом пригорке беседки, откуда дорожка резко ныряла вниз и открывался вид на темнеющий провал пруда, чьи берега густо поросли камышом. Я поежилась и зябко повела плечами, которые были укрыты тонкой, шерстяной накидкой. Ее мне выдали вместе с платьем, но даже в накидке на улице было холодно. Все-таки дело близилось к зиме.

Замерзла? – спросил Максим, как-то вдруг перейдя со мной на «ты».

Мужчина снял с себя пиджак, накинул мне на плечи, приобняв, да так и замер, не отрывая взгляда. И я тоже застыла, утонув в этих синих, словно море, глазах, смотрящих на меня с настороженностью и ожиданием.

Глава 8

Медленно, боясь спугнуть момент, Максим потянулся ко мне и неуверенно прикоснулся губами к моей щеке. Замер, ожидая реакции, и я тоже затаила дыхание, не шевелясь. А после он скользнул к моим губам, и поцеловал, как полагается. Со всей страстью, жадно и горячо, словно давно хотел этого и наконец, добился желаемого. И я тоже желала этого поцелуя, сраженная невидимой химией между нами, вызвавшей к незнакомому человеку столь сильные эмоции.

Максим умел целоваться, его губы и язык вытворяли чудеса, даря наслаждение, и вскоре у меня закружилась голова, а ноги перестали держать, и я практически повисла на бароне. Почувствовав это, мужчина разорвал поцелуй и, с тревогой взглядевшись в мое лицо, подхватил на руки.

– Что ты делаешь? – ахнула я, обхватывая его шею, чтобы не упасть. – Опusti сейчас же! Увидят же!

– И что? – хмыкнул Максим, неся меня к беседке и усаживая внутри на скамейку. – Может, я хочу, чтобы увидели.

Я недовольно сощурила глаза, пытаюсь понять, всерьез он или шутит. Но когда он сел рядом и взял меня за руку, я снова ощутила, что теряю разум, глупея прямо на глазах.

Неужели это и есть та самая любовь с первого взгляда, о которой столько говорят?

Сколько себя помню, никогда не была настолько влюбчивой, да и серьезных отношений то, как таковых почти не было. А тут словно нахлынуло, сметая все барьеры и ограничения. И только остатки здравого смысла твердили мне тихо, что у барона вполне могут быть свои планы на мой счет.

Когда же его губы снова нашли мои, я просто заткнула этот голос, и отдалась во власть мужчины, который мне нравился до безумия. И тело было согласно со мной, отзываясь на близость сладкой негой и томлением внизу живота. И только когда руки барона проникли под пиджак, забравшись в вырез платья, я спохватилась.

Что я творю? Веду себя даже по меркам своего мира, как распутная девка. А ведь здесь куда более строгие правила и устои, так что же про меня подумает барон, если я так легко спасовал перед его напором?

С неохотой оторвавшись от таких желанных губ, под удивленным взглядом мужчины я резко встала и вышла из беседки. Максим нагнал меня у пруда и, положив ладонь на плечо, тихо произнес из-за спины.

– Я чем-то тебя обидел? Скажи, пожалуйста, я все исправлю.

– Нет, все в порядке, – нервно повела я плечами. – Просто, кажется, мы слишком потопились.

Максим обошел меня и взял за руку, отчего я невольно вздрогнула.

– Прошу простить за мою поспешность, – склонившись, он поцеловал мое запястье, и мне снова стало жарко. – Но, мне казалось, тебе... Вам, графиня, давно известны мои намерения относительно вас, и то, что вы приняли мой поцелуй, дало надежду на взаимность.

Он замолчал, а я, впечатленная его признанием и тем, насколько искренне оно прозвучало, совершенно потеряла дар речи, ощущая, как внутри зарождается что-то большее, чем простая влюбленность.

Соберись, дурочка! Когда-нибудь мне придется вернуться обратно домой, и непрощенные чувства – это последнее, что мне нужно. К тому же, кто знает, может потерянная наследница все же найдется, и тогда ей придется разгребать те проблемы, что я оставляю. В том числе и влюбленного в меня аристократа. Да и в меня ли?

– Скажи, – голос Максима дрогнул, и не иначе, как от волнения, он снова перешел на «ты». – Есть у меня хоть один шанс? Прошу, ответь, не мучай меня больше!

Я с сожалением посмотрела на барона, всем сердцем желая ответить ему согласием, но лишь покачала головой, не в силах произнести «нет». Мужчина помрачнел и, распрямившись, отпустил мою руку. А после развернулся и ушел, оставив меня совершенно одну посреди незна-
комого сада.

Глава 9

После разговора в саду Взвольского как подменили. Меня он там, конечно, одну не бросил, но прислал за мной слугу, который отвел в те комнаты, где я очнулась, и где с волнением дожидалась тетушка. Барона же я увидела только утром, когда мы собрались уезжать.

С хмурым видом пожелав удачной дороги, стоя на пороге дома, он даже не соизволил проводить нас до машины, чем расстроил меня и озадачил Марфу. Она не ожидала столь резкой перемены после вчерашнего теплого приема и, разумеется, решила, что между нами что-то произошло.

Знала бы она, что именно...

Насчет неудобных карет я зря боялась, прогресс в этом мире продвинулся достаточно, чтобы изобрести автомобили. Но вот на чем они работали, я сказать не могла. Ни выхлопной трубы, ни шума мотора, будто передо мной электромобили, вот только внешне они напомнили мне ретромашины начала двадцатого века.

Усевшись в похожее на экипаж красное авто с удобными мягкими сидениями и открытым верхом, я бросила прощальный взгляд на Максима, так и стоящего в дверном проеме. Издалека было не разглядеть выражения его лица, но я была уверена, что он ужасно обижен на меня. Ну, да и бог с ним, пусть сердце и сжимается от грусти.

Кто знает, может еще и увидимся. Да наверняка так оно и будет, если я застряну здесь надолго. Все-таки, графиня Шереметьева, хоть и затворница, но светскую жизнь никто не отменял.

Когда усадьба Взвольских скрылась за поворотом, тетушка подалась ко мне и тихо спросила, глядя озабоченно.

– Не хочешь рассказать, что случилось?

– Ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться, – с деланным спокойствием ответила я, не уверенная, что моей компаньонке стоит о таком знать. – Всего лишь не сошлись во мнениях по некоторым вопросам. Забудь, тетушка, лучше расскажи об отце. Честно говоря, я и его помню очень смутно. Только то, что он очень болен, – я сочиняла себе легенду буквально на ходу, надеясь, что говорю достаточно убедительно. – Чего мне стоит ожидать, и как сказать ему, что я все позабыла?

Марфа уселась обратно и задумалась. Ее лоб прочертила глубокая складка, а вокруг глаз собралось еще больше морщин, отчего она показалась куда старше, чем раньше.

– Знаешь, не уверена, что графу стоит об этом рассказывать, – с неохотой произнесла тетушка. – Последнее время он был совсем плох, и новость о том, что ты нашлась, буквально вернула его к жизни. Михаил и есть лучше стал, и на ноги вставать начал. Так что, пожалуй, умолчим об этом факте. Если что, я буду рядом, и подскажу, как себя вести.

С благодарностью взглянув на нее, я согласно кивнула. Что ж, тем проще для меня.

***

Если владения Взвольского показались мне большими, то поместье Шереметьевых, начинающиеся прямо от шоссе, были просто огромными, ведь нам понадобилось полчаса, чтобы проехать через поля и леса, принадлежащие моему нынешнему отцу. Дороги здесь, на удивление, были отменными, и к усадьбе вела не обычная грунтовая, а вполне себе приличное покрытие из плотно уложенных бетонных плит.

Машина ехала по ним почти без тряски, и меня укачало под конец. Этой ночью спала неважно, мучая себя раздумьями обо всем, что со мной приключилось, и как итог, совершенно не выспалась. За очередным изгибом дороги я разглядела вдали высокий каменный забор и большие железные ворота, над которыми возвышалась синяя черепичная крыша огромного

трехэтажного дома протяженностью в несколько десятков метров. Площадь усадьба занимала тоже немалую, и за забором мог вместиться, наверное, целый городской квартал.

Ворота распахнулись, как по волшебству, стоило нам приблизиться, и автомобиль въехал на территорию. По широкому проезду, через раскинувшийся вокруг усадьбы парк со скамейками, клумбами, фонтанами и статуями, как я себе и представляла, мы доехали до широкой лестницы, ведущей в здание, и я увидела, что на крыльце собралась целая команда слуг, встречая нас.

– А этим-то что понадобилось здесь? – с недовольством посмотрела Марфа в сторону огромного черного автомобиля, приткнувшегося неподалеку. – Вот же ничего святого у людей нет! Прознали, наверное, что ты вернулась.

– А кто это? – с любопытством спросила я тетю, выходя из машины.

– Жена брата твоего отца, и... – женщина поморщилась, и по ее реакции я поняла, что она этих незваных гостей, мягко говоря, недолюбливает. – Ее сыночек, твой сводный брат, будь он неладен.

Глава 10

Изнутри особняк Шереметьевых оказался еще роскошней, чем снаружи. Позолоченная лепнина на стенах, блеск хрусталя тяжелых люстр, и парчовые портьеры на мозаичных окнах; широкие лестницы с резными перилами, устланные коврами, и до блеска натертый паркетный пол – все это было слишком непривычно для меня, и казалось, что я попала во дворец. А живописные картины на стенах, причудливые бронзовые статуи, и старинная, потемневшая от времени, но выглядящая баснословно дорогой мебель лишь усиливали это впечатление.

Вот только казалось, будто дом постепенно приходит в запустение. Пустые пыльные комнаты, давно не используемые, с закрытой чехлами мебелью, и гулкая, безлюдная тишина в коридорах дома. Даже слуг почти не было видно, что уж говорить о жильцах. Да и тех жильцов помимо Киры и Марфы тут был всего-то лишь ее отец, да еще один человек, ставший практически членом семьи.

Мать здешней Киры не так давно умерла, и для отца девушки это стало сильным ударом. Когда же пропала дочь, он совсем слег, и целители лишь руками разводили, не в силах понять, что с ним. Болезнь не брали ни традиционные методы лечения, ни самая сильная магия.

Богатый и когда-то очень влиятельный и знаменитый род до сих пор держался на плаву за счет хорошей прибыли от множества компаний и производств, да посредством умелого руководства поверенного человека Михаила – маркиза Афанасьева, старого друга и правой руки графа. Этот человек успевал буквально везде, и если бы не он, род Шереметьевых погряз бы в долгах, или его поглотили другие, давно мечтающие откусить кусок от такого жирного пирога.

Все это я узнала от Марфы, пока мы шли по дому, а потом переодевались с дороги у графини в спальне. Комнаты Киры оказались на удивление мрачной и скудно обставлены для такой молодой и обеспеченной девушки. Коричневый диван и кресла в гостиной, простая широкая кровать без украшений, накрытая темным покрывалом, столик из темного дерева у стены, платяной шкаф, комод и пара стульев в спальне.

На столике же лежали расческа и круглое карманное зеркальце, и больше ничего. Даже зеркала в полный рост не было, как и присущих любой девушке украшений. Это наводило на мысли о скверном или нелюдимом характере моего двойника, и о том, что Кира самой себе не нравилась. Впрочем, так оно, похоже, и было, если верить рассказам Марфы.

Вполуха слушая тетушку, я прошла внутрь, отодвинула тяжелую портьеру, впуская в комнату свет закатного солнца, и отворила окно, с наслаждением вдыхая свежий воздух, так не похожий на привычный мне городской. Повернулась и увидела удивленный взгляд Марфы. Видно, мое поведение совершенно выбивалось из нормы, ну, да и плевать. Как обычно, спишу на потерю памяти.

В дверь постучали, и после короткого тетушкиного «Войдите!», внутрь заглянул слуга. Одетый в черную ливрею мужчина поклонился нам, задержав взгляд на мне, и я кожей ощутила его любопытство. Еще бы, пропавшая хозяйка вернулась!

– Госпожа Кира, – обратился он ко мне, глядя при этом на Марфу. – Маркиза Агафья и маркиз Петр Кирсановы ожидают вас в большой гостиной.

Лицо компаньонки потемнело, а мне захотелось выругаться. Не вовремя же они, я ведь даже толком не освоилась тут, и с графом не пообщалась. И почему-то мне кажется, что с ними двумя придется куда сложнее, чем с Михаилом. Ни одного лишнего слова, ни единого неправильного жеста или взгляда, иначе все это может обернуться против меня.

– Скажи им, что я только вернулась, и придется немного подождать, – резче, чем надо, ответила я слуге, перебив открывшую было рот Марфу. – Я увижусь с ними не раньше, чем поговорю с отцом.

Слуга поклонился и вышел, а Марфа с теплотой посмотрела на меня.

– Узнаю свою девочку, – улыбнулась она. – Даже потеря памяти не в силах изменить тебя. Вот как, значит? Что ж, похоже, я знаю, как мне стоит вести себя в этом доме.

***

В огромной гостиной, выдержанной в красных тонах, где и мебель была из красного дерева, на длинном узком диване, обитом бордовым бархатом, сидели двое.

– Да что она себе позволяет?! – возмутилась маркиза Кирсанова, стоило слуге скрыться с их глаз. Худая, как щепка, одетая в строгое серое платье, женщина лет пятидесяти с узким, заостренным лицом и злым взглядом нервно стиснула в руке чашку с чаем, из которой так и не сделала ни глотка. – Будто мы не ее родственники, а чернь подзаборная!

– Остынь, матушка, – холодно произнес золотоволосый парень с чертами истинного аристократа, прекрасный, словно статуя. – Уверен, она это не со зла. Понятно, что дочь первым делом навестит отца, а мы с тобой для нее лишь седьмая вода на киселе.

– Это больше всего и выводит меня из себя, Петр! – недовольно воскликнула маркиза, со стуком ставя чашку с чаем на столик. – С нами совсем перестали считаться!

– Не переживай, – парень закинул ногу на ногу, вальяжно откинулся назад и положил руку на спинку дивана – Придет и наше время. И случится это скорей, чем ты думаешь.

Маркиза удивленно приподняла бровь, ожидая объяснения, но он лишь загадочно усмехнулся.

Да, Петр тоже был ужасно зол, что его план не удался, и Кира каким-то чудом осталась жива. Хотя исполнитель уверял, что сделал все, как следует, и графиню вряд ли когда найдут. Однако же, вчера его ошарашили новостью, что девушка жива и невредима. А главное, спас ее не кто иной, как барон Взвольский!

Мысль об этом заставила парня нахмуриться, и он испытал странное чувство, похожее на укол ревности. Этот проходимец, тоже, как и он, нацелился на деньги и власть Шереметьевых, вот только методы они с ним выбрали разные. Для барона единственным шансом запустить руку в казну Шереметьевых была женитьба на Кире, ему же, Петру, достаточно было убрать наследницу, и тогда ему с матерью, как ближайшим родственникам, досталось бы все. Ну, почти все – наверняка этот больной ублюдок Михаил предусмотрел и такое в завещании.

Впрочем, и на этот случай у Кирсанова был план. Он знал, у кого хранится завещание, и ему не составило бы труда добыть документы прежде, чем волю графа огласят.

Неторопливо поставив пустую чашку обратно на блюдце, маркиз посмотрел в окно, откуда открывался прекрасный вид на парк. На владения, которые он обязательно сделает своими. Вот только возвращение Киры спутало все его планы. А значит, придется киллеру снова поработать. И пусть только попробует схалтурить в этот раз!

Глава 11

– Дочь моя!

Сухощавый мужчина с изможденный болезнью лицом слабо обнял меня, и я заметила, как в уголках его глаз блеснули слезы. На этого когда-то красивого и статного мужчину, если верить портрету за его спиной, нельзя было смотреть без жалости. Седина полностью выбелила его волосы, а вокруг выцветших от времени и переживаний глаз собралась целая сеточка морщин.

Я почувствовала, как внутри встал ком. Несмотря на то, что я не была его настоящей дочерью, отчего-то его объятия показались такими родными и теплыми, что я растрогалась и чуть сама не пустила слезу.

– Как же я рад, что ты жива! Эта неделя показалась мне вечностью, – с волнением сообщил граф, тяжело усаживаясь обратно в кресло с помощью Марфы, которая и встать ему помогла.

Он хоть и стал вставать с постели, но пока передвигаться по дому самостоятельно не мог, отсиживаясь в своих покоях. Комнаты Михаила ничуть не напоминали таковые у его дочери, и были светлыми и просторными, с уютной мебелью и приятными глазу пастельными оттенками. Вот только воздух казался тут душным и спертым, несмотря на открытое окно, а еще чувствовалась какая-то обреченность, буквально пропитавшая стены. Немудрено, что Михаилу не становилось легче.

Положив руку отцу на плечо, я виновато улыбнулась.

– Обещаю, папа, больше такого не повторится. Прости, что заставила переживать.

– Ладно, дочка, главное, что ты вернулась, – отмахнулся мужчина, кладя свою ладонь поверх моей, – остальное неважно. Расскажешь, что с тобой случилось?

Мы с Марфой переглянулись, и я кивнула, приготовившись выдать ему заготовленную с помощью тетушки легенду.

– Пап, ты же помнишь мою подругу Эвелину?

– Ту невоспитанную глупую блондинку, что вечно подбивает тебя на всякие авантюры? – поморщился Михаил.

– Папа! – деланно возмутилась я. – Ну зачем ты так о ней? Она, между прочим, моя единственная подруга.

– Лучше бы мужа себе выбрала, чем дружить с такой, – недовольно нахмурился мужчина. – В прошлый раз ты из-за нее в больницу загремела, помнишь?

Я скосила глаза на Марфу, теряясь, что сказать, и она пришла мне на помощь.

– Михаил Авдотьевич, да вы что? – всплеснула она руками. – Это же был несчастный случай, и Эвелина тогда была совершенно ни при чем. Да, их семья ведет очень уединенный образ жизни, и даже в свет не выходит. Но их дочь очень дружна с Кирочкой, и ни за что бы не стала рисковать ее жизнью.

– Да ну, – устало усмехнулся Михаил и перевел взгляд на меня. – Так отчего речь опять зашла о ней? Эта девчонка причастна к твоему исчезновению? Если так, то я запрещаю тебе с ней дружить, слышишь?!

Глаза мужчины потемнели, и я на миг ощутила исходящую от него небывалую, пугающую силу, которой он когда-то владел. И если бы он не был болен, если действительно был бы моим отцом, вряд ли я смогла бы его послушаться.

– Папа, прошу, не нервничай, тебе вредно, – успокаивающим тоном произнесла я. – Просто, когда Эвелин позвонила мне и сообщила, что у нее беда, я сразу же села в машину и сорвалась к ней, не успев никого предупредить. Думала, быстро вернусь, а оказалось... – я с досадой пожала плечами, а Михаил недовольно подал губы, но ничего не сказал, продолжив слушать

мою шитую белыми нитками историю. – В общем, ты же знаешь, у них в горах со связью совсем никак. А когда выяснила, что Эвелин просто страдает от несчастной любви, и собралась назад, случился сильный ливень и оползень перекрыл единственную дорогу из долины. Пока дождались спасателей, пока они расчистили путь...

Я замолчала, давая время мужчине переварить услышанное, и он некоторое время задумчиво смотрел на меня, словно решая, верить мне или нет.

А в лесу ты как оказалась? – с сомнением поинтересовался он. – Барон сообщил, что тебя нашли без сознания, и что при тебе не было никаких вещей.

Я потупила взгляд, но не потому, что было стыдно, а потому, что не хотела, чтобы он распознал в моем взгляде ложь.

– Ты не поверишь... Меня ограбили. Остановилась по дороге, чтобы перекусить, а когда вернулась к машине, помню только, как по голове ударили, и с того момента ничего больше. Наверное, грабители и увезли меня в лес, да там и бросили, чтобы полицию не вызвала.

– Ну что за безответственная девчонка! – сердито проворчал граф, хватаясь за сердце. – Хорошо хоть жива осталась! А если бы они тебя убили? – он с силой сжал подлокотники, но тут же побледнел и, хрипя, жестом попросил подать стакан с водой со стола. – Судорожно отпил, откашлялся и сурово уставился на меня снова.

– Сегодня же объявлю твою машину в розыск! Почему не взяла ни водителя, ни охранника? Знаешь же, скольким родам мы поперек горла! Вот вечно так с тобой, когда же ты повзрослеешь?

– Прости, папа, – выдавила я, изображая смущение и стыд.

– Знаешь что? – заявил вдруг Михаил. – Теперь мне кажется, что твое скорое замужество не такая уж и плохая идея. Уж муж то не даст тебе творить все, что вздумается!

Глава 12

От отца я сбежала почти сразу, как он завел разговор про замужество. Под благовидным предлогом, что у нас гости, и не по-хозяйски заставляя гостей так долго ждать.

Странно, но узнав, кто именно нанес нам визит, Михаил не проявил неприязни, наоборот, одобрительно кивнул и отпустил меня восвояси. Похоже, граф считал своих родственников вполне приличными людьми, в отличие от моей компаньонки. Что ж, не буду его в этом разубеждать, сама разберусь с ними. Лишние волнения ему ни к чему, и так заставила его понервничать.

Перед тем, как зайти в гостиную, глубоко вдохнула и постаралась успокоить бешено бьющийся пульс. Сейчас мне понадобится вся выдержка, чтобы не выдать себя.

– Маркиза, маркиз, рада приветствовать вас в нашем поместье, – я изобразила легкий поклон, понимая, что радость в моем голосе они вряд ли услышат.

Агафья с видимой неохотой поднялась с дивана и, поклонившись, окинула меня хищным, изучающим взглядом. Будто пытаюсь зацепиться за что-то, придаться, дабы сказать какую-нибудь гадость. Но я выглядела идеально, и маркиза, скривившись, уселась обратно.

Еще бы, даром, что ли Марфа мучала меня полчаса, упаковывая в это роскошное платье из лиловой парчи с золотым узором, и сооружала на голове сложную прическу, волосок к волоску? А потом долго инструктировал, как полагается себя вести, вплоть до того, насколько глубоким должен быть поклон, и как следует обращаться к мои назойливым родственничкам.

В который раз похвалила себя, что прикинулась потерявшей память, иначе проблем было не миновать. Голова пухла от непривычной информации, и я честно пыталась все запомнить, но едва сдерживала дрожь в руках, так было страшно сделать что-нибудь не так.

Маркиз же, в отличие от своей матери, едва глянул на меня и, склонив голову в ответ, тут же отвел глаза, словно что-то скрывал. Внутри меня зазвенел тревожный звоночек, и я поняла, что с этим типом надо быть особенно осторожным. Пусть он и был чертовски красив, но чувствовалось в нем что-то неприятное, словно за смазливой внешностью притаился другой человек.

– Что привело вас в наши края? – вежливо поинтересовалась я, усаживаясь в кресло напротив дивана.

Соблюдая этикет, Кирсанов сел обратно строго после меня, но развалился на диване с таким видом, будто он тут хозяин. Почувствовав раздражение, я поспешила перевести взгляд на маркизу.

– Ох, дорогая племянница, что за вопрос? – женщина переменилась в лице, приобретя невероятно благодушный вид, а голос начал источать приторную сладость. – Конечно же, твое чудесное возвращение! Мы все так переживали за тебя! Что же с тобой случилось, поведай тетушке скорей?

– Ничего не случилось, – пожала я плечами, не желая поддерживать ее игру. Можно было даже не гадать, что узнай она правду, слухи тут же разползутся по всей округе. – Новости об этом были слегка преувеличены, я никуда не пропадала, просто гостила у подруги.

– Но как же?... – удивленно воззрилась на меня Агафья, словно видела впервые.

В глазах Петра тоже мелькнуло неподдельное изумление, и он уставился на меня вместе с матерью.

– Так получилось. Уехала, не предупредив, а связи в горах, где живет подруга, практически нет.

– Кошмар! – тут же воскликнула маркиза, деланно прикладывая руку ко лбу. – В первую очередь ты должна была подумать об отце! Ты наследница рода, и должна вести себя соответственно, а не шастать незнамо где. Такое поведение недостойно аристократки! – она чуть

отдышалась, и продолжила распекать меня, но ее взгляд оставался холодным, и я видела, что она внимательно отслеживает мою реакцию. – Мне кажется, пора тебе задуматься о муже.

Я стойко выдержала весь ее оскорбительный монолог, но когда речь снова пошла про замужество, не выдержала.

И эта туда же! Они что, сговорились с отцом?

Хотя, уловив косой взгляд женщины в сторону молча наблюдающего за нами Петра, я сообразила, что в мужа она прочила мне сыночка. Моего сводного брата.

Ну конечно, кто бы сомневался! Теперь, когда мне стала ясна цель визита, я могу с чистой совестью послать их куда подальше. Разумеется, в мягкой форме.

– Прошу меня простить, – оборвала я маркизу, не став отвечать, – но мне пора идти. За мое отсутствие накопилось очень много дел. Если желаете, можете гостить у нас, сколько душе угодно, – добавила я, молясь про себя, чтобы они свалили домой, как можно быстрее.

Лицо маркизы снова стала злым, видно, не ожидала такого холодного приема.

– Желаем, – ответил за нее с усмешкой маркиз. – Пожалуй, задержимся у вас на некоторое время, ведь мы так давно не общались с тобой... Сестренка.

Глава 13

«Дал же мне, то есть, здешней Кире, бог родственничков! Сожрут и не подавятся!»

Хотелось выругаться вслух, но и у стен есть уши. Не зная здешних реалий, лучше вести себя так, будто все вокруг если не враги, то точно не друзья. Кроме, разве что Марфы и Михаила.

– Ты была права, тетушка, – тихо сказала я Марфе, когда отошли от гостиной подальше. – Весьма неприятные люди, и доверия не вызывают никакого.

– Я давно твержу об этом твоему батюшке, – согласно кивнула компаньонка, когда мы вернулись обратно в мои комнаты. – Но он слепо убежден, что Кирсановы преданы роду Шереметьевых, уж не знаю, почему. Надеюсь, это не выйдет ему боком. Пойдем, милая, нам надо показать тебя нашему целителю. Может, сумеет твою память вернуть.

Я с беспокойством посмотрела на тетушку. Сможет ли этот целитель понять, что я не настоящая графиня? Насколько хорошо он знает ту Киру? Сомневаюсь, что мы с ней абсолютно идентичны. Но если откажусь, не решит ли единственный человек, который мне помогает выжить в этом мире, что я что-то скрываю?

– А этот целитель, кто он? Давно у нас работает? – как можно более непринужденно поинтересовалась я. – Он не расскажет отцу о моей амнезии?

– Нет, что ты! Виктор у нас не так давно, но прекрасно осведомлен о здоровье Михаила, ведь именно он его наблюдает. Так что рисковать его самочувствием не будет.

– Ну и славно, – выдохнула я с облегчением, радуясь больше тому, что шансы на разоблачение стремятся к нулю. Если уж отец признал во мне свою дочь, то от врача как-нибудь отбрехаюсь. Лишь бы в этом мире еще тест ДНК не изобрели.

Снова переодевшись, «ох уж эти местные заморочки с этикетом!», в этот раз в платье попроще, мы с Марфой отправились к целителю. По дороге ощутила, как урчит желудок, и поняла, что с самого утра ничего не ела. Время близилось к вечеру, а тот скудный перекус в дороге по пути к поместью можно было не брать в расчет.

Но вспомнив, что на ужине скорей всего будут присутствовать мои родственники, как-то сразу растеряла аппетит. Пожалуй, потерплю. Найду местную кухню, да стащу что-нибудь. А то и попрошу принести к себе в комнату, сказавшись больной. Хозяйка я тут или кто?

Целитель Шереметьевых встретил нас в своем кабинете, просторном и светлом, с множеством столов и шкафов, заставленный всевозможными предметами непонятного назначения. На удивление молодой, и довольно полный мужчина, с добродушной улыбкой, не сходящей с его лица, поблагодарил Марфу за то, что привела меня, и отправил ее восвояси, несмотря на то, что она упорно противилась этому, не желая оставлять меня наедине с мужчиной.

– Поймите, милочка, – терпеливо объяснил он ей, – для обследования госпожи мне нужен полный покой и тишина, и присутствие посторонних может только помешать.

Недовольно фыркнув, Марфа вышла, а доктор уложил меня на кушетку у стены и, все так же улыбаясь, уселся на стул рядом.

– Ну, рассказывайте, милочка, что с вами? Вы так надолго пропали, мы уж думали, с вами что случилось.

– Случилось, – подтвердила я с неохотой, все еще сомневаясь, стоит ли ему доверять или нет. – На самом деле, я совершенно не помню, что произошло. Я даже имя то свое не сразу вспомнила. Похоже, у меня проблемы с памятью, доктор.

– О чем это вы говорите, госпожа Кира? – вопреки прозвучавшему в голосе удивлению, лекарь выглядело скорей не на шутку заинтересованным, будто ему не терпелось узнать все подробности.

– Я не помню ровным счетом ничего о своей жизни, – вздохнула я раздраженно, успев устать от постоянного вранья. – Не знаю, где была всю эту неделю, и что со мной приключилось, но, видимо, что-то серьезное, раз я не вспомнила ничего до сих пор. Надеюсь, вы сможете меня вылечить?

– Ох, как же вас так угораздило? – сочувственно покачал головой мужчина, поднимаясь на ноги.

Поковырявшись в завалах на одном из столов, он извлек на свет странный зеленый куб из неизвестного мне материала, похожего на потускневший камень, и с ним в руках подошел ко мне.

– Сначала проведу диагностику, а уж после буду думать, как вам помочь. Пожалуйста, графиня, лежите, не шевелясь, пока я обследую вас. Иначе результат может оказаться ошибочным.

Я послушно замерла, с беспокойством глядя, как куб, размером с книгу, замерцал призрачным светом и тихо загудел, как трансформаторная будка.

Зря я, наверное, согласилась сюда прийти. Кто знает, на что способна эта штука? Вдруг, и правда, вернет память? Только не мою, а настоящей графини... Или сможет распознать во мне чужачку? Вот только отступать было уже поздно.

Целитель вознес надо мной этот жуткий артефакт, и что-то быстро прошептал. Поежившись, я почувствовала слабое жжение на коже, а после странный жар проник внутрь, волной пройдясь по телу, и я не сдержала судорожного вздоха, до того было неприятно. Но долго это не продлилось, и буквально через минуту мужчина убрал от меня куб, и противные ощущения пропали. Вот только лицо лекаря выглядело донельзя озадаченным, и я приготовилась снова врать.

– Что-то не так? – настороженно спросила его, усаживаясь на кушетке.

– Да сам не пойму, – растерянно почесал лоб целитель. – Никаких повреждений куб диагностики не нашел, а значит, проблема носит психологический характер. Грубо говоря, что-то напугало вас настолько, что вы подсознательно поставили блок на воспоминания. Со временем это, конечно, пройдет.

– Так это же хорошо? – уточнила я, резонно ожидая какого-то подвоха. – Или вас еще что-то тревожит?

– Да, есть кое-что странное, – подтвердил мужчина, ставя куб обратно на стол. – Вот только такого я не встречал в своей практике ни разу. Видите ли, графиня, ваша магия... Она стала другой.

Глава 14

– Как другой? В каком смысле? – с опаской спросила я, гадая, что это означает.

Я-то никакой магии вообще не чувствовала, а уж что означает ее изменение, и почему целитель так удивлен, тем более не понимала.

– А вы не замечаете? – недоуменно воззрился на меня мужчина. – Ваша магия изменилась на совершенно противоположную! У вас была предрасположенность к магии воды, а теперь я вижу в вас стихию огня.

Огонь? Он это сейчас серьезно? Я что, стала магом? Но как?!

Разумеется, я была рада, кто ж в здравом уме откажется от магии? Особенно тот, кто до сих пор лишь мечтал о ней, считая всего лишь выдумкой. Но каким образом у меня появились эти способности, я просто не представляла. Как и то, что теперь говорить и как объяснять это остальным.

– А самое интересное, что ваш дар был весьма скромным, теперь же я чувствую в вас большой потенциал. Уровня мастера, не меньше, – продолжил добивать меня целитель. – Думаю, теперь вам просто необходимо пройти обучение в академии. Возможно, там смогут понять, как так вышло с вашей магией.

Я слушала его, затаив дыхание. Магия, академия... Ну, просто мечта любой попаданки!

Ага, размечталась. Ты, Кира, вроде, собиралась искать дорогу обратно домой? А в академии наверняка несколько лет отучиться нужно. Хотя... С другой стороны, где еще мне искать способ попасть обратно в мой мир, если не там?

– А что за академия? – на всякий случай поинтересовалась я. – Мне обязательно туда?

– Ну, если вы хотите научиться владеть силой, то да, – развел руками целитель. – Тем более с вашим уровнем. Опасно оставлять такую мощь без контроля. Да вы не переживайте, отец, конечно же, отправит вас в самую лучшую академию для аристократов. Там вы будете, как дома, да и на выходных всегда сможете приехать домой.

Мечтательно улыбнувшись целителю, я поняла, что просто не могу упустить такой шанс. Решено, как только разузнаю об этом мире все, что мне надо, сразу отправлюсь в академию!

***

Вспомнив, что надо бы предупредить подругу о том, что якобы я гостила у нее, попросила у Марфы помощи с магофоном. Этот странный сплав технологии и магии походил на обычный смартфон из моего мира, разве что работал не от аккумулятора, а от кристалла-накопителя, вставляемого в специальное гнездо. Интерфейс был тоже для меня непривычным, но Марфа буквально на пальцах все объяснила, и я быстро приновилась к устройству.

Звонок по магофону застал Эвелин за занятием по пению. Когда она взяла трубку, то даже не глянула, кто звонит, и какое-то время я, пользуясь моментом, ела принесенные слугой бутерброды и слушала, как старательно распевается девушка. Голосок был приятным, и Эвелин заметно старалась, а потому, как она закончила, я подбодрила ее аплодисментами.

Девушка смутилась и шутливо поклонилась на камеру, взяв телефон в руки, а потом ее изумленное лицо заслонило собой весь экран, скрыв от взгляда тот кусочек милой розовой комнаты, в которой она находилась. Подруга здешней Киры была смуглой и черноволосой, в отличие от меня, бледной, как моль, блондинки, но красотой ее природа тоже не обделила. Странно, что она, как и я, до сих пор замуж не выскочила.

Интересно, как вообще смогли сдружиться столь противоположные натуры, как Кира и Эвелин?

– Кира? – с недоверием спросила девушка, и ее лицо расцвело в радостной улыбке. – Слава богу! Не представляешь, как я рада, что ты нашлась! Но где же ты была?

– Да, я тоже этому рада, – старательно выдавливая улыбку, ответила я. – Так получилось, прости, не могу всего рассказать.

– Что ж, понимаю, – слегка разочарованно кивнула Эвелин, но продолжать расспросы не стала, за что я ее заужала. – В любом случае, хорошо, что с тобой все в порядке! Жду тебя в гости, мы так давно не виделись, а у меня столько новостей!

Я издала тихий смешок, представив, что там за новости могут быть у нее. Наверняка, о мальчиках будем говорить, влюбилась, поди, вот и не терпится поделиться. Ну, да и ладно, главное, что она посчитала меня настоящей графиней, своей подругой, а остальное неважно.

Перехватив магофон поудобней, я оставила тарелку с последним недоеденным бутербродом в сторону, и приготовилась снова врать. Похоже, с каждым разом у меня это выходит все лучше.

– Послушай, Эвелин, – перебила я ее. – Как раз об этом хотела поговорить. Видишь ли, мне нужно, чтобы отец, да и остальные, считали, будто бы я все это время гостила у тебя. Я соврала отцу, чтобы он не волновался, да и другим незачем знать все подробности. Можешь это сделать для меня?

Эвелин задумчиво посмотрела на меня и снова кивнула.

– Хорошо, я поговорю с родителями. Но! – добавила она, и отчего-то это «но» мне совсем не понравилось. – За это ты просто обязана сходить вместе со мной на вечеринку в новый клуб для аристократов! Говорят, там очень весело, и много красивых парней, – она скорчила жалостливую рожицу и посмотрела на меня глазами брошенного котенка. – Я так давно мечтаю вырваться из нашей глуши хоть куда-то, но одна боюсь. Соглашайся, а? А моим родителям скажем, что я была у тебя.

Она хитро подмигнула мне, преображаясь в озорную девчонку, и я, не сдержавшись, улыбнулась. В принципе, я и сама была не прочь развлечься, уж больно нервные выдались последние дни. К тому же, сидя в поместье, мир я не узнаю, а тут как раз такой шанс.

– Считай, ты меня уговорила, – ответила я новоиспеченной подруге, и та от радости взвизгнула, отчего я чуть магофон не выронила. – Только поможешь тогда с нарядом. Я совершенно не представляю, что надеть туда.

Глава 15

– Ты уверена, что ничего не случится, пока я отсутствую? – снова уточнила я у Марфы. – Что-то боязно мне оставлять отца наедине с этими... Родственниками. Но я пообещала Эвелин и не могу отказаться.

– Да не переживай, милая, уж я пригляжу за ними, – успокоила меня тетушка. – А ты отдохни, развелся, глядишь, вспомнишь еще что-то. И за отца не беспокойся, он скоро ляжет спать, и даже не заметит твоего отсутствия.

Марфа вплела последнюю косу в мою прическу и закрепила шпилькой. Взглянув в зеркало, я осталась довольна. В кои то веки выгляжу не как средневековая девица, а вполне современно.

Узкое черное коктейльное платье длиной чуть ниже колен, туфли на шпильке и собранные в красивую прическу волосы делали меня похожей на светскую львицу, кем я, впрочем, теперь и являлась. Дотронувшись до сверкающего всеми цветами радуги бриллиантового колье на шее, я улыбнулась. Словно и вправду в сказку попала.

Марфа хоть и ворчала, что не пристало в таком виде разгуливать наследнице древнего рода, но я пообещала, что буду из последних сил беречь честь и достоинство рода Шереметьевых, и она отстала.

Платье доставили магической почтой буквально за полчаса, сразу, как мы с Эвелин выбрали его в каталоге. В этом мире тоже был аналог интернета, называемый просто магсетью, и там тоже можно было найти что угодно, разве что принцип работы был немного другой: объемные картинки, возможность пощупать и понюхать товар, так сказать, почти вживую, и наверняка этим все не ограничивалось, просто я пока не изучила сеть как следует.

Накинув пальто и схватив сумочку, я поспешила на улицу, где меня дожидалась машина с водителем. Но дойти до двери мне не дали. Вывернув из коридора в холл, я наткнулась на подпирающего с хмурым видом стену Петра. Не знаю, случайно он тут оказался, или нет, но складывалось ощущение, что он специально меня поджидал.

Нацепив на лицо маску равнодушия, невозмутимо шагнула мимо него, но он тут же отлип от стены и преградил путь.

– Далеко собралась, сестренка? – мрачно усмехнулся он, оглядывая меня с ног до головы хищным взглядом.

– Извини... Братик, – ответила я тем же, – но тебя это не касается. Дай пройти!

Пока его мамыши не было рядом, я не собиралась с ним быть вежливой. Прекрасно понимала, что его чувства далеки от братских, и что он, как и Агафья, нацелился на наследство Шереметьевых, и решила по возможности просто избегать его. Но он, видно, был другого мнения, и вместо того, чтобы отойти в сторону, схватил меня за локоть и, приблизившись, прошептал многозначительно.

– Можешь и дальше врать всем, что пропадала у подруги, но я непременно узнаю, как все было на самом деле.

Резко отпустив меня, так, что я чуть не упала, он быстро зашагал прочь, растворившись в полумраке коридора. Я же в растерянности уставилась ему вслед.

О чем это он? С чего он решил, что я вру? Неужели, этот мерзавец что-то знает?

Сердце сжалось в тревоге, но спрашивать Петра напрямую было бы бесполезно и глупо. Поколебавшись, я все-таки отправилась в клуб, понимая, что сейчас ничего не сделаю. Возможно, позже сумею его разговорить, или он сам проболтается.

Все та же шикарная красная машина довезла меня до места буквально за час, притом, что поместье Шереметьевых находилось в нескольких десятках километров от города. Распо-

ложившийся неподалеку от столицы, Неоград считался центром просвещения и образования российской империи, и здесь находилось самое большое скопление академий и университетов.

А там, где были студенты и молодежь, разумеется, существовали и самые зланные места, в которых дети аристократов развлекались и отдыхали от учебы. Одним из таких мест был закрытый клуб «Золотая цапля», куда пускали лишь аристократов, да и то не всех. И почему-то все больше казалось, что внутри нас с Эвелин ожидает множество сюрпризов.

Все это я успела узнать между разговором с подругой и выбором платья, по-быстрому заглянув в магсесть. Надоело чувствовать себя слепым котенком, который не понимает, что творится вокруг.

Этот мир удивил меня. И не только тем, что здесь осталась монархия, но и тем, что магия существовала здесь всегда. Как, и почему история пошла практически по тому же пути, я не понимала. Но различия все же были, как например то, что советского союза так и не случилось, и социальная иерархия осталась такой же, как в царской России моего мира, лишь с небольшими изменениями. У власти стоял император, которого от огромной массы простого народа, трудящейся на благо элиты, отделяла тонкая прослойка аристократии, что по факту правили страной. Не сказать, чтобы это чем-то отличалось от моего мира, но все равно было непривычно стать по другую сторону баррикад. Обычно-то я наблюдала за подобными людьми лишь по телевизору.

Клуб «Золотая цапля» находился в самом центре города, и машина дольше пробиравалась сквозь пробки, чем ехала по шоссе. Парковка перед белокаменным зданием высотой в три этажа была забита до отказа, но водитель, неразговорчивый хмурый тип в возрасте, нашел место, приткнувшись на углу.

Выйдя из машины, окинула клуб заинтересованным взглядом, любуясь на огромные витражные окна до пола и фигурные колонны на входе. Да уж, архитектура в этом мире выгодно отличается от таковой в моем. Впрочем, это я еще не была в кварталах для обычных людей, кто знает, может там все куда печальней.

Народа на входе почти не было, как это бывает в обычных клубах, только какая-то парочка безуспешно пыталась пройти мимо здоровенного охранника самого сурового вида. Может, лицом не вышли эти двое, а может, происхождением. Вроде бы даже дворян, если они были недостаточно знатными, в клуб не пускали, и заведение предназначалось лишь для самой, что ни на есть «золотой молодежи».

Меня пробило на волнение, я вдруг испугалась, что опозорюсь или сделаю что-то не так. Но увидев, как навстречу спешит Эвелин, немного расслабилась. Уж она-то не даст мне упасть лицом в грязь, а я, в свою очередь, помогу ей не робеть перед каждым встреченным парнем.

Глава 16

Грохот музыки, чем-то напоминающей джаз с вплетением электронной, какую в подобных местах крутят и в нашем мире, обрушился на нас с самого порога. Гул голосов и криков сливался с мелодией воедино, заставляя тело само двигаться, следуя ритму. Оставив верхнюю одежду в раздевалке, мы с подругой поспешили внутрь, и на секунду застыли на входе, оглушенные музыкой и ослепленные светом неоновых прожекторов. Зал клуба был полон народа, и сотни тел сплетались в танце, изгибаясь и дергаясь в такт.

Я хоть и не любила ночные клубы, но всеобщая атмосфера веселья и праздности передалась и мне. Захотелось, как и советовала Марфа, расслабиться и забыть на время обо всем. Эвелин же замерла в растерянности, глядя на все немного испуганно, словно начала жалеть, что пришла сюда. Похоже, девочка вообще впервые выбралась в свет. Хотя в том шикарном красном платье, что было на ней, она могла бы покорить любого присутствующего мужчину.

Заметив у стены стойку бара, я схватила подругу за руку и, расталкивая стоящую на пути толпу, потащила ее туда. Сейчас нам обоим не помешает немного выпить. Усадив Эвелин на высокий стул, села рядом и махнула бармену.

Приятной внешности молодой человек с козлиной бородкой поспешил к нам, улыбаясь, на ходу хватая папку с меню. Впрочем, нужды в этом особой не было, список коктейлей и прочего алкоголя украшал стену за спиной бармена. Приглядевшись, увидела много незнакомых названий, и когда взгляд зацепился за что-то более-менее узнаваемое, решила заказать именно это.

– Огненная Маргарита? – с каким-то удивлением переспросил бармен. – Вы уверены?

– Да, а что, с этим какие-то проблемы? – недоуменно уставилась я на него.

– Нет, никаких, госпожа маг, – тут же ответил мужчина, обозвав меня странным образом. С чего он вообще взял, что я маг, если я и сама еще этого не поняла?

– А что вам, госпожа? – заинтересованно глянул на Эвелин бармен.

А девочка то, похоже, ему понравилась!

– А мне, пожалуй, мохито, безалкогольный, – робко попросила аристократка.

Я сердито покосилась на подругу и бросила бармену.

– Алкогольный! Она просто перепутала.

– Но... – девушка замялась, глядя то на меня, то на бармена, видно, не в силах решиться.

– Как ты собралась отрываться, если даже не выпьешь? – недовольно зыркнула на нее. – Давай, подруга, хоть на одну ночь забудь про правила и приличия. Позволь себе расслабиться.

Поколебавшись, Эвелин кивнула, и я довольно похлопала ее по плечу. Одной мне тоже пить не хотелось.

– Знаешь, – задумчиво произнесла девушка, внимательно посмотрев на меня, – с последней нашей встречи ты очень изменилась. Даже не знаю, более смелая, что ли, и общительная стала. Наверное, действительно, произошло что-то очень серьезное, жаль, рассказать не можешь.

– Прости, – виновато пожала я плечами. – Обещаю, как только можно будет, ты первая обо всем узнаешь.

– Ваш коктейль, госпожа, – услышала я, и яркий свет на мгновение ослепил меня.

Когда проморгалась, увидела стоящий перед собой заполненный кровавой жидкостью высокий бокал, верхушка которого действительно горела настоящим огнем. Что-то типа нашего Б-52, только пламя было сильнее, и утихать не собиралось.

Магия, что ли? Так вот почему бармен был удивлен? Это что, коктейль только для магов?

С опаской придвинула бокал поближе, гадая, не сгорю ли, но отступать означало показать слабость Эвелин. А она вон только мохито распробовала.

С опаской протянула руку и осторожно коснулась пламени. Странно, но огонь не обжигал, лишь щекотал кожу, и я, осмелев, поднесла бокал ко рту, морщась от слабого покалывания на лице. Почти залпом выпила, не почувствовав вкуса, и лишь потом распробовала. Народ вокруг отчего-то ахнул, словно я совершила что-то непостижимое, но мне вдруг стало слишком хорошо, чтобы обращать на них внимание.

А ничего так! Напоминает вишневый ликер, смешанный с Бейлизом. Может, и огонь не настоящий, но жар, что разливается внутри, вполне реальный, как и градусы, что ударили в голову. Такое ощущение, что спирта хватанула.

– С тобой все хорошо? – озабоченно спросила Эвелин, когда у меня закружилась голова, и я чуть не упала со стула.

– Все... Нормально, – заплетающимся языком ответила я ей, чувствуя, как реальность вокруг куда-то уплывает.

Это что же там такое было в коктейле, если меня с одного бокала так развезло?

– Пожалуй, схожу в дамскую комнату, освежусь.

Я встала, держась за край бара, и неуверенно осмотрела зал, ища взглядом туалет.

– Дойдешь сама? – подорвалась на ноги Эвелин, заботливо придерживая меня под локоть.

– Да не переживай, – отмахнулась я, с ностальгией вспоминая, как мы гудели на студенческих вечеринках. – Куда я денусь? Скоро вернусь.

Схватив сумочку, на заплетающихся ногах потопала в сторону выхода, надеясь по дороге отыскать нужную мне комнату.

– Кира? – знакомый голос, полный удивления, застал меня врасплох, и я, потеряв равновесие, начала куда-то падать.

Мир вокруг завертелся и тут же остановился, когда меня подхватили сильные мужские руки. Прильнув к широкой теплой груди аристократа, медленно подняла взгляд и наткнулась на ответный, цвета грозового неба. Максим Взовольский, одетый, как столичный денди, взявшийся непонятно откуда, смотрел так, словно не думал меня здесь увидеть. Впрочем, и я его тоже.

Не знаю, что больше подействовало, выпитый алкоголь или странная тяга к этому мужчине, с которой я безуспешно пыталась бороться, но когда быстрая музыка сменилась вдруг медленной и плавной, я ляпнула, сама от себя не ожидая.

– Потанцуем?

Глаза Взовольского расширились в изумлении, и он, недолго думая, потянул меня на танцпол.

Глава 17

Наш танец чем-то напоминал секс. Столь же откровенно близко, столь же страстно, словно двое влюбленных в постели, мы прижимались друг к другу и извивались в ритм музыки. И так же, как секс, танец с Максимом доставлял мне небывалое удовольствие. Я позволяла себе больше, чем обычно, одурманенная хмелем и мужчиной, что мне нравился. Он же, если верить его словам, тоже был без ума от меня.

Мы оба потерялись во времени и пространстве, забыв про тех, кто танцевал рядом с нами, и когда он меня поцеловал, это показалось таким правильным, таким своевременным. Жгучий поцелуй разжег внутри огонь желания, я еще сильнее прильнула к мужчине, следуя за ним в движении, и ни на секунду не отрываясь от него. Когда музыка закончилась, меня на мгновение настигло разочарование, а после барон прошептал, нежно касаясь уха.

– Может, наверх поднимемся? В VIP-комнату?

Утопая в смотрящих на меня с вожделением глазах, я молча кивнула, не обращая внимания на не вовремя проснувшийся голос разума, твердящий, что я совершаю ошибку. Максим приобнял меня за талию и потащил за собой сквозь толпу, а я покорно пошла за ним, стораю от нетерпения и мечтая о продолжении.

Только сейчас заметила, что вокруг никому не было дела до нас. Почти так же, как и мы с бароном, парочки вокруг обжимались и целовались без всякого стеснения, рекой лился алкоголь, и шумные компании аристократов, сидя на узких диванчиках за столиками, заливали в себя один стакан за другим, щупая примостившихся рядом девушек.

Изнанка жизни высшего общества предстала передо мной, как на ладони. Неудивительно, ведь чем сильнее запреты, тем слаще было их нарушать.

Я вдруг вспомнила, что Эвелин осталась одна и с волнением глянула в ту сторону. В просветах между людьми увидела, что моя подруга уже всю общается с барменом, мило улыбаясь ему и краснея. Парень почти не отходил от нее, предоставив гостей второму бармену, и по лицу ухажера Эвелин я видела, что она зацепила его конкретно. Что ж, значит, могу быть за нее спокойна.

По узкой винтовой лестнице мы с Максимом поднялись наверх, и моему взгляду открылся длинный коридор с множеством дверей. У самой лестницы за стойкой нас встретила девушка, которая провела нас в одну из комнат. Было немного стыдно уединяться вот так, в открытую, с мужчиной, но крепко обнимающие меня руки барона не оставляли и шанса передумать.

Надеюсь, я потом об этом не пожалею.

***

Комнаты наверху будто специально предназначались для свиданий: мягкие удобные диваны по обе стороны, стол между ними и пушистый ковер под ногами. Окна VIP-комнаты были закрыты плотными шторами, и свет от настенных бра в виде свеч создавал интимный полумрак. На столе я увидела бутылку вина и бокалы, а рядом вазочку с фруктами.

Возникло ощущение, будто барон заранее знал, что приведет меня сюда, хоть этого и не могло быть. А может, он планировал встретиться тут с другой?

Я замерла на пороге в нерешительности, но Максим мягко подтолкнул меня внутрь, выпуская из объятий. Повернувшись, он закрыл дверь, а я, попятившись, робко села на самый край дивана. Меня все больше одолевали сомнения. Ведь обещала Марфе, что буду вести себя достойно, сама же, стоило чуть опьянеть, тут же повисла на Взвольском. И так ли он влюблен в меня, как говорит?

Будто уловив мои колебания, мужчина встал у стены и, сунув руки в карманы брюк, уставился на меня изучающим, пронизывающим насквозь взглядом.

– Только не говори, что вдруг передумала, – невесело усмехнулся он. – Испугалась? Или вспомнила вдруг про честь рода? Я думал, ты уже большая девочка, и способна сама решать за себя.

Злость вытеснила смущение, и я подорвалась обратно на ноги, глядя на барона возмущенно.

На слабо, что ли, решил взять?

– Пожалуй, мне здесь действительно нечего делать, – бросила ему, направляясь к выходу.

– Слишком много выпила, сглупила, так что забудь.

– Ну, уж нет, теперь так просто я тебя не отпущу, – заявил Максим, перехватывая меня и прижимая к стене.

– Пусти! – нервно воскликнула я, сама не понимая, чего же хочу.

– Иначе что? – дьявольски улыбнулся Взвольский, руками спускаясь сначала к моей талии, а после и ниже. – Закричишь? Ну, попробуй.

С этими словами он обхватил мое лицо руками и заткнул рот поцелуем. Почти сразу я сдалась под его напором, не в силах противостоять тому безумному шквалу эмоций, что накрыл меня.

Я хотела этого мужчину не меньше, чем он меня, и любые запреты, внешние или внутренние, пасовали перед моими чувствами к нему. И мне не нужен был алкоголь, чтобы опьянеть рядом с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.